

В пятницу днем Цзи Вэньфэн и Лу Жун взяли отгул, чтобы отправиться домой. Завтра должна была состояться свадьба, и Цзи Тун попросил их приехать в отель Боюэ Лунху для репетиции. Цзи Вэньфэн и Лу Жун давно выросли из роли пажей, и на этот раз им не досталось никакой другой важной роли на свадьбе. Цзи Тун, одержимый перфекционизмом, все равно настаивал на их присутствии. «Надо, чтобы дети были рядом!» — твердил он.

Он искренне считал, что со всей этой свадебной суетой и суматохой, им обоим всегда найдется работа.

Цзи Тун был Девой с асцендентом в Скорпионе, поэтому Цзи Вэньфэн и Лу Жун послушно отпросились с уроков и после обеда поймали такси до отеля Боюэ Лунху. Лао Сун должен был водить свадебную машину, и он был слишком занят, поэтому они могли рассчитывать только на себя.

По прибытии в отель Цзи Вэньфэн холодно бросил Лу Жуну:

— Не крутись рядом со мной на свадьбе, я не хочу, чтобы кто-то знал о наших отношениях.

Лу Жун в глубине души равнодушно сказал «хе-хе»: неужели это снова сцены типа «ты мой маленький раб, недостойный признания». Понимаю.

Воспользовавшись ситуацией, он изобразил грусть и гордость на лице и ответил:

— Я тоже этого не хочу.

Цзи Вэньфэн отступил от Лу Жуна на несколько шагов, затем обернулся, нахмурился и спросил:

— Если мне не изменяет память, ты со мной не поздоровался.

Лу Жун:

— ...

Лу Жун:

— Здравствуй, старший брат.

Цзи Вэньфэн:

— Если ты не разработаешь эту привычку в ближайшее время, я не буду тебя поддерживать.

Лу Жун:

— ...

Неужели этот человек все еще помнит, что всего секунду назад он велел мне уйти? Разве он не хотел, чтобы люди знали, что мы семья? Цзи Вэньфэн был самым противоречивым существом на свете.

....

Отель Боюэ Лунху занимал площадь более десяти гектаров, был окружен горами и реками, отличался красивыми пейзажами, простым и современным дизайном. Цзи Вэньфэн и Лу Жун вошли в дверь и направились к главному месту проведения. Хотя официальная свадьба должна была состояться только завтра, дорожка уже была украшена свадебными фотографиями Цзи Туна и Фан Цин. Под фотографиями были надписи «Пожалуйста, идите вперед» на китайском, японском и английском языках. Они использовали свои свадебные фотографии в качестве дорожных указателей и заставляли всех вокруг страдать от передозировки милоты.

Не только дорожные знаки, но и другие свадебные элементы были безупречно расставлены. Розовые и белые ленты обвивали края дорожки в саду, букеты в скандинавском стиле украшали уличные фонари, белые стулья выстроились вдоль лужайки, а священник стоял в беседке с микрофоном и репетировал завтрашнюю церемонию. За его спиной оркестр средних размеров играет свадебный марш. Певцы пели, персонал отеля кормил голубей – за всей группой даже стояла клетка с белыми голубями!

Лу Жун спросил:

— Дядя Цзи христианин?

Цзи Вэньфэн:

— Он программист. Он верит в три закона Азимова.*

Лу Жун:

— Моя мама буддистка.

Лу Жун и Цзи Вэньфэн:

— ...

[Три закона робототехники Айзека Азимова: Первый закон гласит, что робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был нанесён вред. Второй закон гласит, что робот обязан подчиняться приказам человека, если эти приказы не противоречат Первому закону. Третий закон гласит, что робот должен заботиться о своей собственной безопасности, пока это не противоречит Первому или Второму закону. Эти законы были сформулированы в рассказе «Хоровод» в 1942 году. Позднее Азимов дополнил свою концепцию так называемым «нулевым законом», который гласит: робот не может причинить вред человечеству или своим бездействием допустить, чтобы человечеству был нанесён вред.]

Так что здесь делает священник?! Неужели Цзи Тун вознамерился перепробовать все мыслимые и немыслимые формы бракосочетания?!

Двое юношей поспешили к главному месту свадебного торжества. Как и следовало ожидать, все вокруг выдержано в китайском стиле, да не просто в китайском, а в древнекитайском. И Цзи Тун, и Фан Цин с длинными волосами красовались в ханьфу, словно пара сошедшая со старинных картин.

Цзи Вэньфэн и Лу Жун, окинув взглядом вестибюль отеля, превращенный в декорации киностудии Хэндянь, безмолвно опустили на стулья. И тут на сцене разыгралась настоящая драма.

Цзи Тун, одержимый маниакальным стремлением к совершенству, словно превратился из мягкого конфуцианского бизнесмена в безжалостного тирана. Его долгожданная свадьба должна была пройти идеально, но жажда контроля и постоянные придирки разрушали всю магию церемонии. Недовольный всем и вся, он в конце концов вступил в яростную перепалку с ведущим церемонии. Фан Цин, наблюдавшая за этой сценой с нарастающим гневом, в отчаянии швырнула букет гортензий и, сверкнув шелками ханьфу, стремительно покинула зал.

— Моя госпожа! — закричал Цзи Тун и бросился в погоню.

Жених и невеста пронеслись мимо ошеломленных зрителей. Цзи Вэньфэн, наблюдая за этим хаосом, сделал глоток из своего бокала:

— Неужели этому браку конец?

Лу Жун хранил красноречивое молчание.

Тем временем на сцене разгорелся нешуточный спор: ведущий церемонии, свадебный персонал и сотрудники отеля, сбившись в кучу, выясняли отношения. Наконец, ведущий церемонии подошел к Цзи Вэньфэну и Лу Жуну:

— Вы сыновья жениха и невесты? Господин Цзи сказал, вы можете помочь.

Цзи Вэньфэн, Лу Жун:

— ...

Ведущий, не унимаясь, продолжил:

— Все верно, жених и невеста сбежали, но нам все еще нужен кто-то для репетиции, чтобы точно выверить все детали, измерить положение камеры и прочее. Не сыграете ли вы роли жениха и невесты? Господин Цзи слишком высок, никто, кроме молодого мастера Цзи, не сможет его заменить.

Лу Жун поспешно попытался возразить:

— Моя мать...

На эту роль можно было найти и других женщин.

Но не успел он договорить, как Цзи Вэньфэн схватил его за запястье.

С лукавой улыбкой Цзи Вэньфэн произнес:

— Прекрасно, он сыграет невесту.

Лу Жун лишился дара речи.

Звучало это, конечно, несколько сомнительно, но что особенного в том, чтобы просто выйти на сцену и закончить репетицию?

В следующую секунду Цзи Вэньфэн развеял его наивные надежды:

— Жунжун, иди в комнату, переодейся.

Ведущий церемонии изумленно вскинул брови:

— Переодеться? Необязательно. Нам нужно просто увидеть статичные точки и движения.

Цзи Вэньфэн невозмутимо ответил:

— Ему нужно переодеться в свадебное платье и сделать свадебный макияж, иначе как мы сможем оценить эффект? Эта репетиция должна быть безупречной.

Ведущий, убежденный в правоте его слов, кивнул:

— Действительно, он настоящий сын своего отца. Тяга к совершенству – один в один.

Цзи Вэньфэн передал руку Лу Жуна ведущему церемонии. Мягкая ладонь Лу Жуна в мгновение ока превратилась в твердый кулак, когда он отчаянно попытался отступить:

— У жениха и невесты просто небольшие разногласия, они скоро уладят их и вернуться к репетиции. Если вам так важен эффект, лучше подождать их.

Ведущий отмахнулся:

— Они еще нескоро вернуться. Да лучше бы и не возвращались вовсе!

Господин Цзи был невыносим, с ним репетицию невозможно было довести до конца.

— Пойдемте, молодой господин, — ведущий церемонии склонил голову в сторону раздевалки.

Лу Жун, испепеляя Цзи Вэньфэна взглядом, наконец понял, почему тот так рьяно согласился на эту авантюру. Его губы изогнулись в зловещей усмешке, и Цзи Вэньфэна уставился на него с недобрыми намерениями.

Лу Жун, находившийся в переходном возрасте, с его худощавым и гибким телом, без труда втиснулся в свадебное платье Фан Цин с открытой спиной – а если бы и не влез, в свадебном салоне наверняка нашлись бы другие размеры. В примерочной, казалось, были сотни свадебных платьев. Цзи Тун, очевидно, подготовился основательно, собрав целую коллекцию нарядов для невесты.

Визажист, орудуя кистями, восхищенно присвистнул:

— Брат, у тебя такая идеальная кожа, ни единой поры...

Лу Жун, сквозь зубы, процедил:

— Сделайте из меня кого-нибудь другого.

Визажист опешил:

— Что?

Раз уж ему суждено было облачиться в женское платье, он хотел стать совершенно другим человеком, неузнаваемым. Цзи Вэньфэн расставил эту ловушку, и он не собирался так просто в нее попадаться.

Его рост в кроссовках был почти таким же, как у Фан Цин на высоких каблуках. Завершив преобразование, ведущий церемонии, глядя на Лу Жуна в зеркало, с воодушевлением воскликнул:

— Молодой господин, вы неотразимы!

— Хм...

Лу Жун, убедившись, что все детали наряда расположены симметрично, с невозмутимым видом вышел из раздевалки.

Цзи Вэньфэн, уже облаченный в строгий костюм, стоял рядом с фотографом, инструктируя его:

— Не упusti ни единого кадра!

Услышав шум позади, он обернулся и замер, пораженный видом Лу Жуна в женском платье.

Его глаза слегка расширились от изумления.

Изначально он просто хотел подразнить Лу Жуна, мечтая о компрометирующей снимке в женском обличье, чтобы потом нещадно мучить его до конца дней. Но, похоже, все пошло не по плану. Этот маленький бунтарь, оказывается, прекрасно умел притворяться красавицей.

Лу Жун, приподняв подол платья, приблизился к нему и с вызывающей улыбкой спросил:

— Что случилось, мой дорогой? Почему ты не выглядишь счастливым?

Цзи Вэньфэн не привык сдаваться. Он выпрямил спину и сохранил невозмутимость.

Лу Жун смущенно замолчал.

Цзи Вэньфэн, вперившись в него взглядом, приподнял брови и, растягивая слова, повторил:

— Мой... дорогой?

Лу Жуну ничего не оставалось, как взять его под руку.

Ведущий церемонии, довольный получившейся парой, радостно объявил:

— А теперь переходим на лужайку для проведения свадебной церемонии в западном стиле!

Лу Жун в ужасе воскликнул:

— На улицу?!

Цзи Вэньфэн, самодовольно ухмыльнувшись, прошептал ему на ухо:

— Все, абсолютно все записывается.

Лу Жун, сгорая от стыда, промолчал.

Переводчику есть что сказать:

ессо: Папа Цзи хорош! На моей свадьбе будет все как я хочу! Мы будем в ханьфу стоять на лужайке у озера перед священником! И плевать, что скажут и подумают остальные.

<http://bllate.org/book/15338/1355586>